

После обеда на следующий день, в час дня, Ци Сяоюй отправился на поиски Сюнь Цяня.

В результате после долгого стучания в дверь никто не открывал.

Ци Сяоюй чувствовал себя странно. Сюнь Цянь обычно никогда не выходил из дома и не переступал порог, совсем как незамужняя молодая женщина. Где он был сегодня?

Он перегнулся через подоконник в коридоре и открыл окно, вытянув шею, чтобы выглянуть на передний и задний дворы, которые были пусты и безлюдны, если не считать холодного ветра, яростно дующего по лужайке.

Он некоторое время искал и уже собирался закрыть окно, когда тетушка Ли, которая была внизу, на кухне, случайно увидела его и, подняв глаза, спросила:

— Сяо Юй, ты ищешь третьего мастера?

Ци Сяоюй кивнул.

— Где он? Вы его видели?

Тетушка Ли указала на окно рядом со спальней.

— Третий мастер и дворецкий Чэн в гардеробной. Они даже только что там обедали.

Почему они так долго были в гардеробной?

Ци Сяоюй стало еще любопытнее, он постучал в дверь гардеробной и вошел.

Внутри Сюнь Цянь сидел в инвалидном кресле, одетый в кожаное пальто с меховыми отворотами, которое делало его талию тонкой, а кожу гладкой, как тофу. Кроме того, его недавно подстриженные волосы аккуратно спадали на уши, делая его похожим на благородного отпрыска богатой семьи.

Ци Сяоюй взглянул на Сюнь Цяня, затем опустил взгляд на свою одежду. Он подумал о том, чтобы пойти куда-нибудь развеяться. Поскольку погода холодная, а спонтанность – это самое важное, он был одет в черную пуховую куртку с капюшоном, легкую и теплую.

Он выглядел немного потрепанным по сравнению с великолепно одетым Сюнь Цянем.

Сюнь Цянь увидел входящего человека в зеркале, опустил голову и сосредоточился на том, чтобы погладить гладкий пучок меха на своих рукавах, не глядя на Ци Сяоюя.

Дворецкий Чэн, у которого на руках все еще висело несколько пальто, несколько раз взглянул на Ци Сяюя и был немного смущен.

— Вы разве не идете в театр?

Ци Сяюй тоже был немного сбит с толку.

— Да, уже почти пора отправляться.

На лице дворецкого Чэна появилось сердитое выражение.

— И что же на вас надето?

— ...

Дворецкий Чэн покачал головой и достал из своей руки черное пальто, похожее по стилю на одежду Сюнь Цяня.

— Как насчет того, чтобы примерить это? Третий мастер только что примерил его, и оно немного маловато под мышками. Оно должно быть в самый раз для вас... Это пальто полностью из кашемира, имеет красивый фасон, теплое и более удобное, чем пуховик.

Сказав это, он вложил его в руку Ци Сяюя.

Ци Сяюй смог переодеться только под горящим взглядом дворецкого Чэна, и дворецкий Чэн почти пять минут хвалил его, прежде чем он ушел с Сюнь Цянем.

Пекинский оперный театр расположен в красивом здании в старинном стиле со старыми кирпичными стенами снаружи, но очень современном внутри.

Зрительские места расположены на трех этажах, а верхний этаж представляет собой ложу.

Для входа в ложу есть специальный проход.

Дама, ответственная за проверку билетов, снова и снова поднимала руки, ее глаза четыре или пять раз перебежали с Ци Сяюя на Сюнь Цяня взад-вперед. Хотя Ци Сяюй был в маске, а половина лица Сюнь Цяня была закрыта меховым воротником, молодая леди все равно решительно пришла к выводу, что они одеты как супружеская пара. Номинальная стоимость сопоставима, они должны быть парой!

Жаль, что один из них в инвалидном кресле и имеет ограниченную подвижность... Впрочем, это не имеет значения. Это доказывает, что любовь глубока, как океан, и крепка, как золото!

Ци Сяюй дотронулся до носа через маску и поспешно втолкнул Сюнь Цяня в ложу под чересчур нетерпеливым взглядом билетного контролера.

Отдельная комната была очень просторной, с двумя диванами-креслами и небольшим столиком посередине, а также чайными сервизами и тарелками с фруктами.

Они сели, а шоу еще даже не началось.

Ци Сяюй сначала заварил чай и налил по чашке Сюнь Цяню и себе.

Сюнь Цянь взял его, понюхал, поднес к губам и сделал маленький глоток. На нем была меховое пальто. Его длинный палец с аккуратно подстриженными ногтями подносил чашку к полным розовым губам. Когда он опустил глаза, в них появилось неопределимое чувство благородства, совсем как у аристократов династии Цин в прошлом веке.

Сюнь Цянь сделал глоток чая и спросил:

— Ты присоединишься к команде завтра?

— Да. Вероятно, на съемки уйдет около десяти дней.

— О.

— Место съемок недалеко. Ты всегда можешь позвонить мне, если что-нибудь случится, третий мастер.

— М-м. Ты...

Затем, прежде чем Сюнь Цянь успел закончить свои слова, заиграла музыка, открылся занавес, и Чжан, исполнительница главной роли в пьесе «Сон в весеннем будуаре», вышла на сцену в розовом костюме в складку.

Внимание Ци Сяюя было полностью захвачено.

Сюнь Цянь также взял чашку с чаем и выпил, наблюдая за происходящим.

«Сон в весеннем будуаре» рассказывает историю воина Ван Хуэя, который был насильно завербован в армию сразу после своей свадьбы во времена поздней династии Восточной Хань и

умер от ранения стрелой. Его жена Чжан Ши весь день прождала дома, собирая мысли в сон.

Сегодняшнее представление – двенадцатая классическая сцена, которая ярко выражает тоску Чжан Ши по своему мужу:

«Пожалейте бедного арбалетчика, атакующего линию фронта, несмотря на все ветры, морозы и десять тысяч кораблей-арфистов,

Голоден, замерз, никем не накормлен и не согрет, спишь и ешь в одиночестве!»

Ци Сяоюй медленно следил за ритмом, наблюдая за происходящим. Он не мог не следовать за ним и гармонизировать несколько строк.

Он немного завидовал.

В его эпоху часто происходили войны и социальные потрясения. В оперной труппе всегда не хватало музыкантов, которые могли бы играть на эрху или аллегро. Члены труппы были обучены игре практически на любом музыкальном инструменте.

Все не так, как сейчас, когда общество в полном порядке и есть резервы, когда они устают.

Но он был немного разочарован.

Костюм Чжан Ши немного не к месту.

Его учитель однажды сказал, что розовый цвет легкомысленный, поэтому костюм Чжан Ши должен быть светло-желтыми или озерно-голубыми, а не розовым.

«Когда ты уходил, цветы на улице были похожи на парчу, но сегодня ивы на крыше здания снова зеленые.

Бедняжка я жду в будуаре, и с тех пор бегония цветет всюю.»

Он исполнял эту часть много раз, и это была та часть, которую он спел Сюнь Цяну в тот день.

Ци Сяоюй тихо пел в такт, совершенно забыв, что вокруг него были другие люди, пока не услышал голос Сюнь Цяня, сказавший:

— Ты поешь лучше нее.

Только тогда Ци Сяюй вспомнил, что Сюнь Цянь тоже был здесь.

Ци Сяюй не возражал. Он был всегда рад, когда его признают.

— Спасибо тебе, третий мастер, за комплимент.

Его взгляд вернулся к сцене.

Сюнь Цянь, однако, не отвел взгляда. Ци Сяюй слегка наклонил голову, половина его тела высунулась из ложи, шея была тонкой и скромной, глаза сияли, когда он смотрел на сцену.

Через некоторое время Сюнь Цянь спокойно сказал:

— Если тебе это нравится, почему бы тебе не пойти петь в оперу?

Ци Сяюй взглянул на Сюнь Цяня. Дело не в том, что он не хочет, это потому, что у него нет денег.

Он давно просил Юй Сяошэна помочь разобраться в ситуации с Пекинским оперным театром. Хотя сейчас, возможно, это лучшая эпоха для человечества, когда дело дошло до Пекинской оперы, она казалась худшей.

Вспомогательные помещения укомплектованы, но количество людей, смотрящих Пекинскую оперу, намного меньше, чем было раньше. В противном случае билеты в ложу на такой знаменитый спектакль не были бы проданы накануне.

В его времени билеты были распроданы за месяц вперед.

С меньшей аудиторией он, естественно, зарабатывал бы меньше. Выплачиваемая зарплата была далека от того, чтобы позволить ему достичь финансовой свободы. Однако Ци Сяюй более тактично выразился перед Сюнь Цянем:

— Мне также нравятся съемки и пение. Я хочу попробовать все.

Сюнь Цянь ничего не ответил.

Было половина шестого, когда они вышли из театра.

Дворецкий Чэн позвонил им вовремя, как будто у него открылся третий глаз.

— Тетушка Ли сегодня заболела, и дома некому готовить. Мистер Ци, почему бы вам не поужинать снаружи с третьим мастером, прежде чем вернуться?

Ци Сяюй вспомнил тетушку Ли, которая сегодня днем с энтузиазмом давала ему указания на холодном ветру, но не разоблачил ложь дворецкого, все было и так понятно.

Он уже пригласил человека посмотреть Пекинскую оперу, и было бы не слишком неожиданно, если бы он пригласил его еще и на ужин, поэтому он спросил Сюнь Цянь, что тот хотел бы съесть на ужин.

Пять или шесть часов – это пиковое время для поездок с работы. Люди приходят и уходят, транспорт движется непрерывно, и люди, спешащие домой, наполняют холодный город искрами.

Были также пары, которые, держась за руки, ходили на свидания в рестораны или бары.

Казалось, что он уже давно не был так близко к толпе. Сюнь Цянь посмотрел на шумную сцену за окном машины и сказал:

— Я угощу тебя в ресторане по твоему выбору.

— Тогда... давай съедим жареную утку.

— Хорошо.

Итак, они вернулись домой только после девяти часов вечера.

На самом деле Сюнь Цянь почти ничего не ел, вероятно, потому, что жареная утка была слишком жирной, поэтому он откусил небольшой кусочек и отложил.

Большую часть жареной утки съел Ци Сяюй.

Сюнь Цянь заказал порцию пельменей, откусил один кусочек и лениво отложил палочки для еды.

На обратном пути Ци Сяюй почувствовал себя немного неловко и вежливо сказал:

— Мне не следовало выбирать жареную утку. Это потому, что я хочу есть жареную утку каждый раз, когда заканчиваю смотреть спектакль, и я не учел твои предпочтения. В

следующий раз я угощу тебя чем-нибудь другим в качестве компенсации.

Сюнь Цянь сказал:

— Эн, хорошо.

Ци Сяюй: «...»

На следующий день, отдохнув, Ци Сяюй принес свой чемодан на съемочную площадку.

Съемочная группа находилась на базе кино и телевидения на юго-западе города С. Поездка на машине от дома Сюнь занимала чуть более двух часов. Ци Сяюй мог ездить туда-сюда каждый день, если бы захотел.

Но он думал, что, поскольку он новичок, он будет казаться избалованным и деликатным, если будет ездить туда-сюда каждый день. Когда он столкнется с ночными или ранними утренними сценами, ему придется спешить, поэтому будет удобнее жить со съемочной группой.

Юй Сяошэн встретил его на съемочной площадке, помог распаковать багаж и отправился к продюсеру, чтобы заранее договориться о размещении.

По дороге Юй Сяошэн нес багаж вверх по лестнице и говорил:

— Сяо Юй, компания уже нанимает для тебя помощника. С этого момента тебе не нужно все делать самому.

— Спасибо, брат Юй, но разве ты не говорил в прошлый раз, что у компании были финансовые трудности? Можно замедлить набор помощников, если текучесть кадров не улучшилась.

— Нет, теперь ты третий исполнитель главной роли. В этой команде даже за n-ым исполнителем главной роли следуют два или три человека. К тебе нельзя относиться легкомысленно.

Юй Сяошэн огляделся и увидел, что вокруг никого нет, поэтому он понизил голос и сказал:

— Я слышал, что эта дорама нравится многим людям. Те, кто может войти, должны иметь опыт или способности. Я также слышал, что сын Цзян Фэйбая, Цзян Сичэн, также в этой команде... Хотя нас порекомендовала «Оранж Интертеймент», мы все равно должны сделать все возможное, потому что послепродажного обслуживания может не быть... Короче говоря, я

помогу тебе найти способного помощника и буду часто навещать тебя. Береги себя.

Ци Сяюй кивнул.

По словам Юй Сяошэна, с такой командой из затаившихся драконов и крадущихся тигров¹, Ци Сяюю, новичку, не следует выделять хорошую комнату. Будет достаточно стандартного или улучшенного одноместного номера.

(1. Люди разного происхождения и социального положения.)

Но когда он пошел за своей карточкой номера к продюсеру, ему выдали карточку на VIP-люкс.

Продюсер посмотрел на него из-за очков. То ли из любопытства, то ли из жалости, он сказал:

— Ваша комната в VIP-люксе на 9 этаже. Поднимитесь туда сами. Если вам что-нибудь понадобится, просто спросите на стойке регистрации.

Ци Сяюй взглянул на список распределения номеров в руках продюсера. VIP-люксов всего четыре. Главные герои мужского и женского пола должны занимать по одному. Есть также вторые мужская и женская роли, два режиссера и продюсеры и т.д. Как он попал в эту компанию?

Автору есть что сказать:

Сюнь Цянь: Пожалуйста, у меня есть деньги.

<http://bllate.org/book/14326/1268817>